

ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Васецова Елена Сергеевна

канд. полит. наук,

доцент кафедры политологии Востока

ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,

vasetsova.es@yandex.ru

КУРДСКИЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Vasetsova E.S.

Candidate of Political Sciences,

Associate Professor,

Department of Political Science of the East,

ISAA Lomonosov Moscow State University

vasetsova.es@yandex.ru

THE KURDISH ISSUE IN THE CONTEXT OF THE SETTLEMENT OF THE SYRIAN CRISIS

Введение. Проблема урегулирования сирийского конфликта является одной из самых важных в международной повестке дня. Промежуточным итогом этого конфликта стало изменение роли, которую играют курды в Сирии. Курдская община Сирии — одна из активно действующих сторон конфликта. Курдский фактор оказывает большое влияние на развитие сирийского конфликта, и решение курдского вопроса является частью его политического урегулирования. Цель статьи — анализ современного состояния курдского вопроса в Сирии в контексте урегулирования сирийского конфликта.

Материалы и методы. Сбор фактов из различных источников и литературы с целью установления объективных закономерностей развития курдского вопроса в Сирии, их обобщение и анализ.

Результаты исследования. Выработана хронология развития курдского вопроса в Сирии, изучен курдский вопрос в Сирии после ликвидации «Исламского государства»¹.

Обсуждение. В 2014—2016 гг. на фоне успехов сирийских курдов в борьбе с боевиками ИГ происходило усиление их роли в политических процессах страны. В 2014 г. была создана сирийская курдская автономия Рожавы. Курдские боевые отряды пошли на перемирие с сирийской армией и наладили диалог с властями страны. Также сирийские курды расширили поле регионального сотрудничества. После разгрома ИГ в Сирии, в новых условиях, когда одна из сторон сирийского конфликта была ликвидирована, могло показаться,

¹ Радикальная исламистская организация, признанная террористической Российской Федерацией (запрещена в России) и рядом других государств мира.

что процесс мирного урегулирования должен быть существенно облегчен. Сирийская курдская община внесла весомый вклад в противодействие боевикам ИГ и рассчитывала на то, что с ее интересами впредь будут считаться. Однако этого не произошло.

Заключение. Противоречия между Турцией и сирийскими курдами составляют отдельное измерение сирийского конфликта. В 2019 г. развитие курдского вопроса в Сирии определяется соотношением сил между курдами, Дамаском, Турцией, Россией и США и имеет решающее значение не только для курдской общины, но и для будущего устройства страны.

Ключевые слова: курды, сирийский конфликт, Автономная администрация Северной и Восточной Сирии, Демократический союз, Курдский национальный совет, Турция, Россия, США, «Исламское государство».

Introduction. The peace settlement of an ongoing conflict in Syria is one of the urgent issues of the international agenda. The subtotal of the Syrian conflict is a dramatic change of the role that the Kurds play in social and political processes in Syria. The Kurdish community of Syria has become one of the main parties in the conflict. The Kurdish factor has a great impact on the developing of the Syrian conflict. A comprehensive settlement of the Kurdish issue is one of the keys to the political solution to the Syrian conflict. The aim of the article is to analyze the current state of the Syrian Kurdish issue in the context of the settlement of the Syrian crisis.

Materials and methods. The main methods of the investigation are collecting of the fact from the primary sources and literature, and analysis of the facts.

Results of the study. As a result of the investigation it is revealed that the contradictions between Turkey and the Kurds provide a separate dimension of the Syrian conflict. In 2019 the interaction among the Syrian Kurds, Damascus, Turkey, Russia and the United States determines the future of The Autonomous Administration of North and East Syria.

Discussion. In 2014—2016 against the backdrop of the successes of the Syrian Kurds in the fight against IS fighters, their role in the political processes of the country intensified. In 2014, the Syrian Kurdish autonomy of Rojava was created. Kurdish combat troops entered into a truce with the Syrian army, and established a dialogue with the authorities of the country. Also, Syrian Kurds have expanded the field of regional cooperation. After the defeat of the Islamic State in Syria, in the new conditions, when one of the parties of the Syrian conflict was liquidated, it might seem that the process of peaceful settlement should be substantially facilitated. The Syrian Kurdish community has made a significant contribution to countering IS militants and hoped that it will continue to be reckoned with its interests. However, this did not happen.

Conclusion. In conclusion it should be mentioned that the developing of the Kurdish issue in Syria has a crucial importance not only for the Kurdish community but for the country's institutional framework.

Key words: The Kurds, the Syrian conflict, The Autonomous Administration of North and East Syria, The Democratic Union Party, Kurdish National Council, Turkey, Russia, The United States of America, The Islamic State.

Введение

В многолетний сирийский конфликт в разной степени вовлечены центры силы и регионального, и общемирового масштаба. Многообразие

актеров, участвующих в конфликте, делает особенно сложным вопрос о его мирном урегулировании и примирении сторон. В ходе конфликта появилось значительное количество негосударственных игроков, взаимодействие которых во многом определяет его развитие. В их числе — сирийские курдские организации, ставшие выразителями воли сирийской курдской общины, у которой ранее не было возможности быть услышанной ни центральными властями, ни мировой общественностью.

Одним из промежуточных итогов сирийского конфликта явилось изменение той роли, которую играют курды в Сирии. В ходе ожесточенной борьбы с боевиками ИГ и другими радикальными исламистскими вооруженными группировками сирийские курды проявили доблесть и мужество, добившись признания в качестве боевой силы, с которой сторонам конфликта приходится считаться. Создание трех самоуправляемых курдских кантов Рожав, получивших официальное название Демократическая Федерация Северной Сирии², в январе 2014 г., с одной стороны, продемонстрировало усиление позиций сирийских курдов, а с другой — привело к обострению противоречий как внутри курдской общины, так и между основными игроками, вовлеченными в конфликт. В результате положение, в котором оказались сирийские курды, стало крайне сложным и нуждается в глубоком осмыслении. Курдский фактор оказывает большое влияние на развитие сирийского конфликта, и решение курдского вопроса является частью его политического урегулирования. Данные обстоятельства обуславливают актуальность обозначенной темы.

Представление о курдской проблеме не может быть полным без понимания процессов, происходящих на Ближнем Востоке, осмыслению которых посвящены недавно вышедшие работы востоковедов, политологов, специалистов в области международных отношений [2, 4, 6, 15, 19]. Курдская проблема в Сирии имеет свою специфику, обусловленную социально-политической реальностью страны. Работы В.М. Ахмедова [1], М.Ю. Шеповаленко [16], М.С. Ходынской-Голенищевой [20] раскрывают причины и предпосылки сирийского кризиса, его основные аспекты, ход российской военной кампании в Сирии, рассматривают возможные пути урегулирования конфликта. Изучение курдского вопроса в отечественном востоковедении имеет богатую традицию. Сложилась школа курдоведения, известными представителями которой являются Ш.Х. Мгой [10], М.С. Лазарев [13], К.В. Вертяев и С.М. Иванов [7], О.И. Жигалина [12]. Написано немало работ, посвященных развитию курдского вопроса в современной Сирии, а также осмысливающих его различные аспекты в сирийском конфликте [5, 22—27].

Несмотря на наличие значительного числа работ, посвященных курдскому вопросу в Сирии, его состояние в ходе сирийского конфликта до сих пор является малоизученным. Актуальность темы и ее недостаточная изученность определили цель статьи, которая заключается в анализе совре-

² С сентября 2018 г. переименована в Автономную администрацию Северной и Восточной Сирии.

менного состояния курдского вопроса в Сирии в контексте урегулирования сирийского кризиса. Поставленная цель обусловила исследовательскую задачу — разработать хронологию развития курдского вопроса в Сирии. Она необходима для понимания положения курдов на разных этапах новейшей истории страны, что во многом определило их позицию в сирийском конфликте. Научная новизна статьи — в актуализации изучения состояния курдского вопроса в контексте последних тенденций сирийского кризиса.

Материалы и методы

При написании статьи были использованы методы сбора фактов из различных источников и литературы с целью установления объективных закономерностей развития курдского вопроса в Сирии, их обобщение и анализ.

Результаты исследования

Выделим несколько этапов развития курдского вопроса в Сирии.

Первый этап — 1923—2004 гг. Отправной точкой нижней хронологической границы этого этапа стало подписание Лозаннского мирного договора, по условиям которого курдский народ оказался разделен новыми государственными границами. С 1923 по 1945 г. территория нынешней Сирии была подмандатной французской землей, где курды проживали в основном на северо-востоке, на границе с Турцией и Ираком. В тот период численность сирийских курдов достигала 1 млн человек из 43-миллионного населения страны [11].

После обретения Сирией независимости в 1945 г. власти страны начали проводить политику арабизации, создав «арабский пояс» на пограничных с Турцией и Ираком территориях. После массового переселения арабов на земли, традиционно принадлежавшие курдам, была проведена перепись населения. По ее условиям, курды, не сумевшие документально доказать давность своего проживания в Сирии (что было невозможно после их принудительного переселения), были лишены сирийского гражданства. Права курдов не были зафиксированы в правовых документах. Более того, они были ограничены в проявлениях своей самобытности, не могли использовать родной язык при личном общении в общественных местах, в печати и образовательном процессе. Создание курдских в своей основе организаций было запрещено. На официальном уровне существование курдской проблемы в стране не признавалось.

Отец нынешнего президента Сирии Б. Асада, Х. Асад (президент с 1971 по 2000 г.), по отношению к курдам на региональном уровне руководствовался принципом «разделяй и властвуй». Он успешно противопоставлял турецких курдов их сирийским собратьям. В 1980—1990-е гг. Рабочая партия Курдистана (РПК), целью которой являлось создание курдского государства на территории Турции вооруженными методами, нашла поддержку

у властей Сирии, с которыми пошла на сделку. Организация была признана террористической Турцией и рядом государств — членом НАТО, что не остановило сирийские власти от укрытия лидера РПК А. Оджалана, который, в свою очередь, в обмен на предоставление убежища, отрицал наличие курдской проблемы в Сирии. В конце 1990-х гг. Сирия и Турция сделали шаги навстречу друг другу, и Дамаск вынудил лидера турецких курдов покинуть страну.

В начале 2000-х гг. в Сирии курдский вопрос продолжал оставаться завуалированным. Ситуация в корне изменилась после 2003 г., когда в результате действий США и их союзников в Ираке был свергнут режим С. Хусейна и нарушен устоявшийся десятилетиями баланс сил. В новой политической реальности иракские курды преуспели в борьбе за свои права. Конституция Ирака 2005 г. закрепила за Курдским автономным районом статус широкой автономии. Таким образом было создано де-факто полунезависимое курдское государственное формирование в составе Ирака. Курды упрочили свое положение в политической системе страны, заняв руководящие должности. Президентами Ирака становились курды Дж. Талабани (2005—2014), Ф. Масум (2014—2018), Б. Салех (2018—наст. вр.).

Впечатляющие результаты, которых добились иракские курды, вдохновили их сирийских собратьев на активные действия с выдвижением политических требований. Верхняя хронологическая граница первого этапа связана с событиями марта 2004 г., когда на северо-востоке Сирии прошли демонстрации под лозунгами предоставления курдскому народу политических и культурных прав и свобод. Власти жестко отреагировали на акции протеста, произошли столкновения между курдскими демонстрантами и органами охраны правопорядка.

Второй этап продолжался с 2004 по 2011 г., с момента подавления акций протеста курдского населения до начала «арабской весны». В положении сирийских курдов ничего не менялось. Курдский вопрос в Сирии по-прежнему замалчивался.

Третий этап наступил в 2011 г., когда в стране начался вооруженный конфликт. К началу «арабской весны» численность сирийских курдов составляла от 1,7 до 2 млн человек, что составляло примерно 10% от общей численности населения [11]. В апреле 2011 г. вышел указ о предоставлении курдам гражданских прав, но данная мера носила запоздалый характер. Требования курдов становились все более разнообразными, а курдское общественно-политическое движение усложнялось, обретая множество направлений.

Ведущими выразителями воли курдов стали две организации — партия «Демократический союз» (ДС) и Курдский национальный совет (КНС). ДС был создан в 2003 г., возглавляет его С. Муслим. Партия требует предоставления автономии и признания конституционных прав курдов. ДС неоднократно обвиняли в том, что он является сирийским подразделением РПК, однако его руководители опровергали данные обвинения. ДС придерживается идей левого толка, привлекает к управлению молодежь и лиц

разного социального происхождения. У курдской общины Сирии ДС пользуется большой поддержкой и авторитетом. Однако из-за подозрений в связях с РПК организация не имеет признания на международной арене. Так, представители ДС не участвовали в качестве отдельной делегации на международной конференции по мирному урегулированию сирийского конфликта «Женева-2», состоявшейся в январе—апреле 2014 г., в то время как делегаты от КНС получили представительство.

Курдский национальный совет представляет собой альянс 16 курдских партий, которые объединились в 2011 г. Он сверяет свои действия с Иракским Курдистаном и пользуется поддержкой лидера иракских курдов М. Барзани, а также Демократической партии Курдистана. Цель КНС — достичь курдской автономии в Сирии, которая должна стать федерацией.

Консолидацию курдов Сирии затрудняет их разобщенность и ориентация на разные региональные силы. Попытка создать компромиссную структуру — Высший совет курдов Сирии, предпринятая в 2012 г., не увенчалась успехом. К этому времени центральное правительство оказалось не в состоянии контролировать северные районы страны, населенные преимущественно курдами, и они перешли под контроль боевого крыла ДС — сил национальной самообороны. Еще больший раскол между сирийскими курдами произошел в 2013 г. Причиной его стали разногласия в том, на какую группу оппозиции следует ориентироваться в своей деятельности. КНС сделал ставку на Национальную коалицию оппозиционных и революционных сил (НКОРС), которая представляет сирийскую оппозицию за рубежом и далека от реалий внутренней жизни страны. Глава ДС С. Муслим выступил категорически против подобного союза, полагая, что данный шаг сделает курдов гораздо более зависимыми от внешних сил, и приведет к их разобщению.

Верхняя хронологическая граница третьего этапа — январь 2014 г., когда было объявлено о создании сирийской курдской автономии Рожавы, в состав которой вошли три кантона, не имеющих общих границ (Джазира, Кобани, Африн). Власть на местах принадлежала вооруженным отрядам ДС, что привело к усилению противоречий между двумя ведущими организациями сирийских курдов. Дамаск не имел возможности противодействовать происходящей децентрализации страны и занял выжидательную позицию по отношению к самопровозглашенной автономии. Вероятно, центральное правительство рассчитывало использовать курдов как оплот борьбы с вооруженными ультраисламистскими группировками, прежде всего с ИГ, которое в начале 2014 г. захватило провинции Идлиб, Алеппо, Халеб, а летом — земли в провинции Ракка с одноименным центром, провозглашенным столицей ИГ.

Четвертый этап — 2014—2017 гг. Эти годы стали временем борьбы сирийских курдов с боевиками ИГ и различными исламистскими вооруженными группировками. В 2014—2015 гг. ИГ расширило завоеванные территории, закрепившись также в провинции Дейр-эз-Зор, захватив г. Пальмиру и заняв стратегически важные позиции у г. Хассия, расположенного

на основном пути из Дамаска в Хомс и Латакию. В 2015 г. ИГ контролировало 70% территории Сирии [4]. Курдские боевые отряды пошли на перемирие с сирийской армией, так как борьба одновременно с несколькими противниками затруднила бы успешное противодействие ИГ. Заключенное перемирие еще больше накалило противоречия среди сирийских курдов. ДС обвиняли в предательстве своих собратьев, хотя С. Муслим отрицал, что прибегает к консультациям с Дамаском.

Постепенно между сирийскими властями и курдами был налажен диалог, результатом которого стала договоренность, достигнутая в июле 2017 г., о создании совместных комитетов по различным направлениям для «налаживания хозяйственной жизни в северных регионах и решения накопившихся там социальных проблем» [9].

Сирийские курды одержали ряд военных побед над боевиками ИГ, среди которых наиболее значимой стало освобождение от многомесячной осады г. Кобани. Столь серьезных успехов они сумели добиться во многом благодаря сотрудничеству с США и возглавляемой ими международной коалицией. Американская администрация сделала ставку на курдов как на проводника своих интересов, а курды получили поддержку от США и их союзников в своей борьбе с ИГ.

Курды расширяли поле регионального сотрудничества. В октябре 2015 г. было объявлено о создании военного альянса «Силы демократической Сирии» (СДС), объединившего вооруженные отряды ДС, арабские и ассирийские организации. К началу 2016 г. ДС сумел упрочить свои позиции настолько, что представитель американской администрации заявил, что США не считают данную организацию террористической [11]. Президент Турции осудил это заявление и выразил намерение бойкотировать мирные переговоры в Женеве в случае участия в них представителей ДС. В итоге глава ДС не был приглашен для участия в переговорах.

Анкара очень резко отреагировала на усиление влияния сирийских курдов. До провозглашения сирийской курдской автономии Турция предпринимала попытки наладить взаимодействие с представителями ДС. Так, в 2013 г. глава ДС совершил поездку в Стамбул для проведения встречи с представителями турецких властей, в ходе которой обсуждалась ситуация в Сирии. Однако после того, как курды продемонстрировали стремление к независимости и объявили о создании автономии, Турция ужесточила свою позицию, причислив ДС к террористическим организациям. Анкара опасается, что турецкие и сирийские курды заключат союз и выступят с общим политическим проектом, что поставит под угрозу территориальную целостность Турции. Предпринимаемые сирийскими курдами попытки объединить территории кантонов Африн и Кобани воспринимались Турцией как действия, направленные против национальной безопасности страны.

В феврале 2016 г. турецкая артиллерия начала обстрел позиций сирийских курдов, обвинив их в нападении на пограничный пункт. В дальнейшем турецкая сторона неоднократно заявляла о террористической угрозе,

исходящей от сирийских курдов. С августа 2016 по конец марта 2017 г. вооруженные силы Турции при поддержке Свободной сирийской армии (ССА) проводили на территории провинции Алеппо военную операцию «Щит Евфрата». ССА представляет собой альянс различных вооруженных группировок, ведущих борьбу против режима Б. Асада, не координируя и не планируя свои действия. СМИ часто используют ССА как имя нарицательное для обозначения всей вооруженной сирийской оппозиции, что в корне неверно. Попытки представить ее как исключительно светскую часть оппозиции также ошибочны. Данная структура привлекает совершенно разных по своим взглядам и убеждениям противников президента Сирии, регулярно пополняется радикалами-исламистами из иностранных государств.

Целью «Щита Евфрата» было объявлено противодействие ИГ и отрядам сирийских курдов, а также борьба с режимом Асада [27]. Сирийские власти выступили категорически против операции, сочтя ее нарушением государственного суверенитета. В ходе операции было предотвращено создание на севере Сирии приграничной с Турцией курдской автономии, достигнуты серьезные результаты в вытеснении ИГ с захваченных территорий. Проведение данной операции поставило в затруднительное положение США, так как Вашингтон стремился к поддержанию партнерских отношений как с Анкарой, так и с сирийскими курдами, и не хотел становиться активным участником турецко-курдского конфликта, напрямую вмешиваясь в боевые действия.

В свою очередь, Россия развивала взаимодействие с обеими сторонами. Россия и Турция регулярно проводили переговоры по ситуации в Сирии, а укрепление отношений с сирийскими курдами ознаменовало открытие в Москве в феврале 2016 г. представительства Сирийского Курдистана (Рожавы) (в статусе общественной организации).

Верхняя хронологическая граница четвертого этапа развития курдского вопроса приходится на конец 2017 г., когда в декабре было объявлено об окончательной победе над ИГ в Сирии. В своем выступлении Президент РФ В.В. Путин отметил, что эта террористическая организация ликвидирована здесь на обоих берегах Евфрата. Начальник Генштаба ВС РФ В.В. Герасимов сообщил, что территория Сирии освобождена от террористов ИГ [14].

Пятый этап начался в 2018 г. и продолжается до сих пор. В новых условиях, когда одна из сторон сирийского конфликта была ликвидирована, могло показаться, что процесс мирного урегулирования должен быть существенно облегчен. Сирийская курдская община внесла весомый вклад в противодействие боевикам ИГ и рассчитывала на то, что с ее интересами впредь будут считаться. Однако этого не произошло. В целом в 2018 — начале 2019 г. развитие ситуации вокруг Сирийского Курдистана определялось соотношением сил между сирийскими курдами, Дамаском, Турцией, Россией и США. Власти Турции заявили о начале новой операции — «Оливковая ветвь», 20 января 2018 г. Ее цель — вытеснение курдов из кантона Африн, который с июля 2012 г. находился под их контролем. Также

Анкара добивается создания буферной зоны на границе Турции и Сирии, что должно стать, по убеждению турецкого руководства, своего рода гарантией дальнейшей безопасности границы. Данная операция также осуществлялась вооруженными силами Турции при поддержке США. По сообщению Генерального штаба ВС Турции от 24 марта 2018 г., район Африн полностью перешел под ее контроль [8].

Власти Турции утверждают, что действуют в рамках международного права, а именно на основании права государств на индивидуальную и коллективную самооборону, подчеркивая, что борются с террористами и их пособниками. Анкара отмечает, что операция не нарушает суверенитет Сирии. Дамаск же придерживается противоположного мнения, обвиняя Турцию в нарушении территориальной целостности страны. Действия Турции получили крайне негативную оценку многих государств. Москва выразила озабоченность ситуацией и вывела свои воинские формирования из района Африн [18]. Курды расценили это как предательство, хотя российская сторона никогда и не обещала защищать их интересы. Российские власти предпочли уступить Анкаре, так как последняя активно участвует в процессе политического урегулирования сирийского кризиса, благодаря чему ситуация в Сирии стабилизировалась, и территории, подконтрольные правительству, значительно увеличились. Очевидно, что желание развивать партнерские отношения с Турцией сыграло решающую роль в расстановке приоритетов Москвы.

Вашингтон отреагировал на действия Турции крайне сдержанно, что можно рассматривать как продолжение начатого отдаления от сирийских курдов. По результатам заседания СБ ООН от 22 января 2018 г., Турции в устной форме было рекомендовано не идти на обострение ситуации, однако никакого механизма воздействия на турецкие власти предложено не было.

Летом—осенью 2018 г. Турция продолжала удерживать занятые позиции в Сирийском Курдистане. Курдско-турецкое противостояние не утихало как в Сирии, так и в самой Турции. В конце 2018 г. ситуация осложнилась еще больше в первую очередь из-за объявленного 19 декабря Д. Трампом решения о выводе американских войск из Сирии. Впрочем, точные сроки вывода войск не были названы.

Обсуждение

В начале февраля 2019 г. газета *The Wall Street Journal*, ссылаясь на свои источники в кругах должностных лиц США, сообщила о планах вывода войск из Сирии к концу апреля [21]. По данным, которыми располагает издание, администрация США не выработала плана мер по защите курдских отрядов в Сирии после вывода американских воинских контингентов [21]. Таким образом, США ставят под удар своих союзников — курдов. Несмотря на озвученную Трампом 14 января 2019 г. угрозу Турции разорением в случае, если после ухода американских войск Анкара начнет военные действия против курдов, никаких четких договоренностей

по этому поводу между США и Турцией достигнуто не было. Так же между США и их союзниками отсутствуют договоренности по сдерживанию Турции в Сирии.

Курдская община Сирии негативно отреагировала на решение американского президента. 20 декабря 2018 г. около военной базы США была проведена широкомасштабная курдская акция протеста. Демонстранты расценили вывод войск как «предательство тех, кто отдал свои жизни в борьбе с террористами» [9].

Новость о выводе американских военных из Сирии вызвала у игроков, вовлеченных в конфликт, крайне противоречивую реакцию. Президент Франции Э. Макрон высказал свое глубокое сожаление в связи с выводом американских войск. Тель-Авив отреагировал сдержанно: премьер-министр Израиля отметил, что страна готова самостоятельно позаботиться о своей безопасности. Москва к решению главы Белого дома отнеслась с недоверием. Секретарь Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушев заявил, что планы Вашингтона по выводу американских войск из Сирии будут заслуживать внимания только при обозначении конкретных сроков и географических рамок проведения операции [17]. Пожалуй, только Анкара встретила новость с воодушевлением, расценив ее как согласие на проведение очередной операции против ДС и его боевого крыла — курдских отрядов Сил народной самообороны в Сирии.

Заключение

Подведем итоги сложившейся к настоящему моменту ситуации вокруг курдского вопроса в Сирии. Сирийские курды переживают один из самых сложных и неоднозначных периодов своей истории. С одной стороны, они стремятся реализовать выпавший им шанс заявить о желании самостоятельного и равноправного существования на земле, которую курдская община Сирии испокон веков считает своей. С другой стороны, расстановка сил, сложившаяся вокруг Сирийского Курдистана, делает прогноз политического будущего Рожавы пессимистичным. Правительство Б. Асада продолжает отстаивать унитарное устройство Сирийской республики. Анкара любой ценой не допустит самостоятельное существование трех кантонов сирийских курдов, и тем более их объединение в один пояс, который протянулся бы у ее границ от Африна до Джазире. Линия турецких властей по отношению к сирийским курдам является продолжением жесткой и последовательной политики по отношению к их турецким собратьям.

Реальных инструментов воздействия на Анкару для изменения ее позиции по отношению к курдскому вопросу у внешних игроков нет. Москва рассматривает курдов как неотъемлемую часть сирийского общества и выступает за их участие в урегулировании конфликта. Однако Россия не заинтересована в обострении отношений с Турцией, которая является одним из гарантов достигнутых договоренностей по процессу политического урегулирования сирийского конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахмедов В.М.* Сирийское восстание. История. Политика. Идеология. М.: ИВ РАН, 2018.
2. Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике / Под ред. Ю.Д. Квашнина, Н.В. Тогановой. М.: ИМЭМО РАН, 2017.
3. Борьба с «Исламским государством» в Сирии. Досье. // ИТАР-ТАСС. 07.12.2017. URL: <https://tass.ru/info/4793942> (дата обращения: 11.03.2020).
4. *Васецова Е.С.* Основные тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2016. № 1. С. 15–24.
5. *Васецова Е.С., Мазур О.А.* Курдский вопрос в Сирии и Россия // Вестн. Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2(8). С. 62–73.
6. *Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018.
7. *Вертяев К.В., Иванов С.М.* Курдский национализм. История и современность. М.: ЛЕНАНД, 2018.
8. Генштаб Турции: Африн полностью очищен от террористов // ИТАР-ТАСС. 24.03.2018. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/> (дата обращения: 11.03.2020).
9. *Зеленин Д.* «Нет союзников, кроме гор». Уступит ли Дамаск курдам или предпочтет примириться с Анкарой? // ИТАР-ТАСС. 30.01.2019. URL: <https://tass.ru/opinions/6053797> (дата обращения: 11.03.2020).
10. История Курдистана / Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М.: ИВ РАН, 1999.
11. История сирийских курдов. Досье // ИТАР-ТАСС. 20.02.2016. URL: <https://tass.ru/info/2685549> (дата обращения: 11.03.2020).
12. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. / Под ред. О.И. Жигалиной. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2006.
13. *Лазарев М.С.* Курдистан и курдский вопрос: 1923–1945. М.: Вост. лит. РАН, 2005.
14. «Полный разгром»: Россия объявила об окончательной победе над ИГ в Сирии // ИТАР-ТАСС. 06.12.2017. URL: <https://ria.ru/20171206/1510372695.html> (дата обращения: 11.03.2020).
15. *Примаков Е.М.* Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2016.
16. Сирийский рубеж / Под ред. М.Ю. Шеповаленко. 2-е изд., доп. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016.
17. *Соловых Д.* Буферная зона и Идлиб. Зачем Эрдоган едет в Россию? // ИТАР-ТАСС. 22.01.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6025143> (дата обращения: 11.03.2020).
18. *Трунина А.* Российских военных вывели из Африна из-за начала турецкой операции // РБК. 20.01.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2018/5a63622a9a794758d184c01d> (дата обращения: 11.03.2020).
19. *Трухин А.С.* Политическая жизнь Ближнего Востока. М.: Дашков и К°, 2016.
20. *Ходынская-Голенищева М.С.* Сирия. Трудный путь от войны к миру. М.: Абрис, 2019.
21. WSJ: Командование ВС США готовится вывести войска из Сирии к концу апреля // ИТАР-ТАСС. 08.02.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6092210> (дата обращения: 11.03.2020).

22. Egret E., Anderson T. Struggles for Autonomy in Kurdistan and Corporate Complicity in the Repression of Social Movements in Rojava & Bakur. L.: Corporate Watch, 2016.

23. Kardas T., Yesiltas M. Global Politics of Image and the Making of a Legitimate Non-State Armed Actor: Syrian Kurds and “The Secular West” in Kobane // Non-State Actors in The Middle East. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 97—118.

24. Knapp M., Flach A., Ayboga E. Revolution in Rojava. L.: Pluto Press, 2016.

25. Sabio O. Rojava: An Alternative to Imperialism, Nationalism, and Islamism in the Middle East. 2015. URL: <https://www.readthriller.com/rojava-an-alternative-to-imperialism-nationalism-and-islamism-in-the-middle-east-an-introduction> (дата обращения: 11.03.2020).

26. To Dare Imagining: Rojava Revolution / Ed. by D. Dirik. N.Y.: Autonomedia, 2016.

27. Turkey entered Syria to end al-Assad’s rule: President Erdogan // Hurriyet Daily News. 29.11.2016. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-entered-syria-to-end-al-assads-rule-president-erdogan-106709> (дата обращения: 11.03.2020).

REFERENCES

1. Akhmedov V.M. 2018. *Syrian uprising. History. Politics. Ideology*. Moscow, IV RAS. (In Russ.)

2. Kvashnina Yu.D., Toganova N.V. (eds.). 2017. *Greater Middle East in the world economy and politics*. Moscow, IMEMO RAS. (In Russ.)

3. *The fight against the “Islamic State” in Syria. Dossier*. ITAR-TASS. 12.07.2017. Available at: <https://tass.ru/info/4793942> (accessed: 11.03.2020). (In Russ.)

4. Vasetsova E.S. 2016. The main trends in the development of the situation in the Middle East. *Bulletin of Moscow University. Series 27. Globalistics and geopolitics*, no 1. pp. 15—24. (In Russ.)

5. Vasetsova E.S., Mazur O.A. 2016. The Kurdish Question in Syria and Russia. *Bulletin of Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Russia and the world*, no 2(8), pp. 62—73. (In Russ.)

6. Vasiliev A.M. 2018. *From Lenin to Putin. Russia in the Near and Middle East*. Moscow, Centerpolygraph. (In Russ.)

7. Vertyaev K.V., Ivanov S.M. 2018. Kurdish nationalism. History and modernity. Moscow, LENAND. (In Russ.)

8. *Turkish General Staff: Afrin is completely cleared of terrorists*. ITAR-TASS. 24.03.2018. Available at: <https://www.aa.com.tr/ru/> (accessed: 11.03.2020). (In Russ.)

9. Zelenin D. “There are no allies except the mountains”. *Will Damascus surrender to the Kurds or prefer to reconcile with Ankara?* ITAR-TASS. 30.01.2019. Available at: <https://tass.ru/opinions/6053797> (accessed: 11.03.2020). (In Russ.)

10. Lazareva M.S., Mgoi Sh. Kh. (eds.) 1999. History of Kurdistan, Moscow, IV RAS. (In Russ.)

11. *The history of the Syrian Kurds. Dossier*. ITAR-TASS. 20.02.2016. Available at: <https://tass.ru/info/2685549> (accessed date: 11.03.2020). (In Russ.)

12. Zhigalina O.I. (ed.). 2006. The Kurdish issue in West Asia at the beginning of the XXI century. Moscow, Institute of the Middle East. (In Russ.)

13. Lazarev M.S. 2005. *Kurdistan and the Kurdish Question: 1923—1945*. Moscow, Eastern literature publishing company RAS. (In Russ.)

14. “Complete rout”: Russia announced the final victory over the IS in Syria. ITAR-TASS. 12.06.2017. Available at: <https://ria.ru/20171206/1510372695.html> (accessed: 11.03.2020). (In Russ.)

15. Primakov E.M. 2016. *Confidentially. Middle East on stage and backstage*. Moscow, Centerpolygraph. (In Russ.)
16. Shepovalenko M.Yu. (ed.). 2016. *The Syrian Frontier*. 2nd ed., ext. Moscow, Center for the Analysis of Strategies and Technologies. (In Russ.)
17. Solovy D. 2019. Buffer zone and Idlib. Why is Erdogan going to Russia? ITAR-TASS. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6025143> (accessed: 11.03.2020). (In Russ.)
18. Trunina A. 2018. The Russian military was withdrawn from Afrin due to the start of the Turkish operation. RBC. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2018/5a63622a9a794758d184c01d> (accessed date: 11.03.2020). (In Russ.)
19. Trukhin A.S. 2016. *The political life of the Middle East*. Moscow, Dashkov and Co. (In Russ.)
20. Khodynskaya-Golenishcheva M.S. 2019. *Syria. The hard way from war to peace*. Moscow, Abris. (In Russ.)
21. *WSJ: The command of the US armed forces is preparing to withdraw troops from yria by the end of April*. ITAR-TASS. 02.08.2019. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6092210> (accessed: 11.03.2020). (In Russ.)
22. Egret E., Anderson T. 2016. *Struggles for Autonomy in Kurdistan and Corporate Complicity in the Repression of Social Movements in Rojava & Bakur*. London, Corporate Watch.
23. Kardas T., Yesiltas M. 2018. *Global Politics of Image and the Making of a Legitimate Non-State Armed Actor: Syrian Kurds and “The Secular West” in Kobane*. In *Non-State Actors in The Middle East*. Cham, Palgrave Macmillan, pp. 97–118.
24. Knapp M., Flach A., Ayboga E. 2016. *Revolution in Rojava*. London, Pluto Press.
25. *Sabio O.* 2015. *Rojava: An Alternative to Imperialism, Nationalism, and Islamism in the Middle East*. Available at: <https://www.readthriller.com/rojava-an-alternative-to-imperialism-nationalism-and-islamism-in-the-middle-east-an-introduction> (accessed: 11.03.2020).
26. Dirik D. (ed.). 2016. *To Dare Imagining: Rojava Revolution*. New York, Autonomedia.
27. *Turkey entered Syria to end al-Assad's rule: President Erdogan*. *Hurriyet Daily News*. 29.11.2016. Available at: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-entered-syria-to-end-al-assads-rule-president-erdogan-106709> (accessed: 11.03.2020).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Ahmedov V.M.* Sirijskoe vosstanie. Istorija. Politika. Ideologiya. M.: IV RAN, 2018.
2. Bol'shoj Blizhnij Vostok v mirovoj ekonomike i politike / Pod red. Yu.D. Kvashnina, N.V. Toganovoy. M.: IME'MO RAN, 2017.
3. Bor'ba s «Islamskim gosudarstvom» v Sirii. Dos'e // ITAR-TASS. 07.12.2017. URL: <https://tass.ru/info/4793942> (data obrashcheniya: 11.03.2020).
4. *Vasecsova E.S.* Osnovny'e tendencii razvitiya situacii na Blizhnem Vostoke // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2016. № 1. S. 15–24.
5. *Vasecsova E.S., Mazur O.A.* Kurdsnij vopros v Sirii i Rossiya // Vestn. Diplomaticeskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. 2016. № 2(8). S. 62–73.
6. *Vasil'ev A.M.* Ot Lenina do Putina. Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke. M.: Centrpoligraf, 2018.
7. *Vertyaev K.V., Ivanov S.M.* Kurdsnij nacionalizm. Istorija i sovremennost'. M.: LENAND, 2018.

8. Genshtab Turcii: Afrin polnost'yu ochishhen ot terroristov // ITAR-TASS. 24.03.2018. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/> (data obrashcheniya: 11.03.2020).
9. *Zelenin D.* «Net soyuznikov, krome gor». Ustupit li Damask kurdam ili predpochtet primirit'sya s Ankaroj? // ITAR-TASS. 30.01.2019. URL: <https://tass.ru/opinions/6053797> (data obrashcheniya: 11.03.2020).
10. Istoriya Kurdistana / Pod red. M.S. Lazareva, Sh.X. Mgoi. M.: IV RAN, 1999.
11. Istoriya sirijskix kurdov. Dos'e // ITAR-TASS. 20.02.2016. URL: <https://tass.ru/info/2685549> (data obrashcheniya: 11.03.2020).
12. Kurdsij vopros v Zapadnoj Azii v nachale XXI v. / Pod red. O.I. Zhigalinoj. M.: In-t Blizhnego Vostoka, 2006.
13. *Lazarev M.S.* Kurdistan i kurdsij vopros: 1923—1945. M.: Vost. lit. RAN, 2005.
14. «Polnyj razgrom»: Rossiya ob'yavila ob okonchatel'noj pobede nad IG v Sirii // ITAR-TASS. 06.12.2017. URL: <https://ria.ru/20171206/1510372695.html> (data obrashcheniya: 11.03.2020).
15. *Primakov E.M.* Konfidencial'no. Blizhnij Vostok na scene i za kulisami. M.: Centrpoligraf, 2016.
16. Sirijskij rubezh / Pod red. M.Yu. Shepovalenko. 2-e izd., dop. M.: Centr analiza strategij i tehnologij, 2016.
17. *Solovyh D.* Bufernaya zona i Idlib. Zachem E`rdogan edet v Rossiyu? // ITAR-TASS. 22.01.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6025143> (data obrashcheniya: 11.03.2020).
18. *Trunina A.* Rossijskix voenny'x vy'veli iz Afrina iz-za nachala tureczkoj operacii // RBK. 20.01.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2018/5a63622a9a794758d184c01d> (data obrashcheniya: 11.03.2020).
19. *Truhin A.S.* Politicheskaya zhizn' Blizhnego Vostoka. M.: Dashkov i K°, 2016.
20. *Hodynskaya-Golenischeva M.S.* Siriya. Trudnyj put' ot vojny' k miru. M.: Ab-ris, 2019.
21. WSJ: Komandovanie VS SShA gotovitsya vy`vesti vojska iz Sirii k konczu ap-relya // ITAR-TASS. 08.02.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6092210> (data obrashcheniya: 11.03.2020).